

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800018929-7

К вопросу о формах авторского присутствия в древнерусском летописании XI–XIII вв. (интерпретация и типология)

© 2022 г. А. В. Шаповалов

Аспирант филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
omeganom@yandex.ru

Резюме. В статье рассматриваются различные подходы к изучению авторских экспликаций в древнерусских летописях раннего периода. Обсуждаются вопросы отражения в тексте самосознания летописцев, возможность на основе особенностей их стиля выделить в летописи фрагменты, написанные одним автором. Приведены примеры использования различных средств выражения книжниками своей оценки, а также случаи дополнения ими устойчивых формул. Отмечаются некоторые типологические сходства и отличия повествовательной манеры древнерусских летописцев и историографов других традиций. Делается вывод о важности изучения форм авторского присутствия для понимания историописания как общекультурного процесса, а также для изучения своеобразия отдельных памятников.

Ключевые слова: историческое сознание, авторское самосознание, стратификация, сравнение, эпитет, типология, Повесть временных лет, Новгородская первая летопись, Чешская хроника, Хроника Галла Анонима.

Для цитирования: Шаповалов А.В. К вопросу о формах авторского присутствия в древнерусском летописании XI–XIII вв. (интерпретация и типология) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1. С. 105–113. DOI: 10.31857/S160578800018929-7

On the Author Presence Forms in Old Rus' Chronicles of XI–XIII Centuries (Interpretation and Typology)

© 2022 Alexey V. Shapovalov

Postgraduate student at the Faculty of Philology
of the Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
omeganom@yandex.ru

Abstract. Different approaches to the author presence forms in old Rus' chronicles of early period are considered. Possibility of chroniclers' consciousness explication in the text and separation the fragments, written by the same author, are discussed. Examples of chroniclers' marks expressions by different means, as well as cases of steady expressions addition are given. Typological similarities and differences of various traditions' narrative strategies are noted. It is concluded, that author presence forms are important both for historiographical traditions and original texts studies.

Key words: historical consciousness, author self-consciousness, stratification, comparison, epithet, typology, Russian Primary Chronicle, First Novgorod Chronicle, Chronicle Boemorum, Gesta principum Polonorum.

For citation: Shapovalov, A.V. *K voprosu o formakh avtorskogo prisutstviya v drevnerusskom letopisanii XI–XIII vv. (interpretatsiya i tipologiya)* [On the Author Presence Forms in Old Rus' Chronicles of XI–XIII Centuries (Interpretation and Typology)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seria literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 1, pp. 105–113. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800018929-7

В нашей статье рассматриваются различные подходы к изучению авторских экспликаций в древнерусских летописях раннего периода¹. Вообще под формами авторского присутствия в тексте произведения понимают автора не как биографическое лицо, а как его “внутритекстовое, художественное воплощение” [8, с. 11]. Об этом писали М.М. Бахтин (положение о “внеаходности” автора по отношению к произведению [9, с. 18]) и Н.Д. Тмарченко (мысль об “отграниченности” автора от писателя и других “изображающих субъектов” внутри произведения [10, с. 18]). Представляется продуктивным выделение форм авторского присутствия в художественном тексте на основе формальных признаков. Так под формами авторского присутствия понимают рамочные компоненты текста [8, с. 11], повествование от первого (*Icherzählung*, речь рассказчика) или от третьего лица (*Erform*, речь повествователя) [11, с. 8–20], прямые сообщения автора о себе, ссылки на источники, комментирование событий или персон и некоторые другие высказывания [12, с. 394–534].

Для средневековых памятников формы авторского присутствия представляют особенный интерес. Это обусловлено тем, что часто единственным источником информации о книжниках, их мировоззрении и методах работы, является сохранившийся текст памятника. Анализ некоторых из предложенных в литературе аспектов изучения авторских экспликаций, а также наших собственных наблюдений посвящена настоящая статья. В качестве источников выбраны древнерусские летописи раннего периода: Повесть временных лет по Ипатьевскому списку [1] (далее – ПВЛ) и Новгородская первая летопись старшего извода [2] (далее – НПЛ). В некоторых случаях древнерусские летописи сопоставляются с западнославянскими хрониками, которые описывают синхронный ПВЛ период средневековой истории и также лежат в основе историографии своих народов – с Чешской хроникой Козьмы Пражского [4]; [5] (далее – ЧХ) и с Хроникой и деяниями князей или правителей польских Галла Анонима [6]; [7] (далее – ХГА).

Сознание и самосознание летописцев

Историческое сознание книжников определяет ориентацию человека (и общества, в котором он живет) в пространстве и времени, способ фиксации исторических событий, их отбор, объем и содержание, т.е., по выражению М.А. Барга,

“выступает по отношению к историографии в качестве области нормативной и рефлексивной” [13, с. 6]. Применительно к ПВЛ это проявилось в стремлении летописца соотнести начало истории Руси с византийскими источниками (“В лѣтѣ 6360 (852) индикта ѿ (15 – А.Ш.) на ченшю Мнхлану цѣрьствовати нача сѧ прозыватьи Рускаѧ землѧ в семѣ бо оувѣдахомъ тако при семѣ цѣри приходиша Русь на Цѣрьградъ тако же писа шеть в лѣтописани Грѣцкомѣ тѣмъ же и ѿселѣ почнемъ и числа положимъ” [1, стб. 12]). Чтобы событие было отражено в истории, историк должен был его заметить, осознать и оценить, а эта способность всегда определялась его мировоззрением (представлениями о вселенной, системой ценностей, логическими формами, риторикой, подробнее см. [13, с. 12–14]). В ПВЛ подобное осознание значимости события проявилось в высказываниях летописцев от первого лица (“И се да скажемъ ... чего ради прозвасѧ Печерскыи манастирь” [1, стб. 143], “такое се скажемъ вѣсовское наоущение и дѣиство” [1, стб. 164], “скажемъ бо оуспение его мало ... ѿ нихъ же намѣню нѣколико мужъ чюдныхъхъ” [1, стб. 173, 179–180]). О становлении этнического самосознания летописцев² свидетельствуют их высказывания, относящиеся к понятиям “Русь” и “Русская земля” (в его географическом и политическом значении – “ѿкуда есть пошла Рускаѧ землѧ стала есть” [1, стб. 2], “ѿ негоже ѧзыка и мы есμε Русь” [1, стб. 20]).

С другой стороны, историческое сочинение не есть простое накопление фактов и событий, поскольку историописатель всегда отбирал факты, группировал их, определял их место в историческом памятнике и находил способ их соединения друг с другом. Примечательно, что даже анналистика как одна из наиболее простых форм историописания основывалась на системе предпочтений. Древнерусские летописи, по мнению Т.В. Гимона, типологически представляют собой именно “форму анналистической историографии” [16, с. 175]. При соотнесении разных летописных фрагментов друг с другом киевские летописцы часто высказывались от себя (“такое же ркохомъ” [1, стб. 9, 141], “в немъ же преже сказахомъ... тако же послѣдѣ скажемъ” [1, стб. 65, 67], “пакн скажемъ” [1, стб. 149]). Интересно, что текст НПЛ подобных

¹ Тексты источников цитируются по изданиям: [1]; [2]; [3]; [4]; [5]; [6]; [7].

² Н.И. Толстой рассматривал этническое самосознание Нестора Летописца как систему, состоящую из компонентов религиозного (“хрестияне” [1, стб. 16]), общеплеменного (“словѣни” [1, стб. 11]), среднеплеменного (“русини” [1, стб. 26]), частноплеменного (“поляне” [1, стб. 14]) и государственного (“Рускаѧ землѧ” [1, стб. 17]) сознания. Подробнее см. [14, с. 443–447], об иерархичности этой системы см. [15, с. 184].

высказываний практически не содержит, что свидетельствует о более выраженном анналистическом начале в этом памятнике.

Под авторским присутствием в древнерусских летописях может пониматься проявление “самосознания книжника как писателя, т.е. осознанность им целей сочинения и их качество, эстетические принципы и идеалы, осознание своего труда в рамках традиции и т.п.” [17, с. 65]. Отмечая сложность отнесения летописи к авторским произведениям в силу ее сводного характера и установку летописца на самоустранение, Е.Л. Конявская полагает, что в некоторых случаях книжник может говорить “от себя”, но “не об источниках, задачах, традициях, а только по поводу событий и героев повествования” [17, с. 75]. В этом Е.Л. Конявская солидарна с Д.С. Лихачевым, считавшим, что “летописец живо реагирует на события современности” [18, с. 262]. Особенно ярко это проявилось в НПЛ, которая содержит множество эмоциональных риторических вопросов и восклицаний, относящихся к описываемой ситуации (“**О, велика скръбь ... и нужа**” [2, с. 31], “**о, горѣ вѣше**” [2, с. 54], “**и кто не прослызнѣть о семъ**” [2, с. 69], “**и кто не пожалѣть сего**” [2, с. 72], “**и кто, братѣ, о сем не поплачется**” [2, с. 75]). Однако Е.Л. Конявская оговаривается, что подобные экспликации книжников еще не содержат самооценки и рефлексии по поводу своего труда [17, с. 75], что затрудняет их отнесение к самосознанию.

Стратификация текста

Под стратификацией текста понимают выделение в нем “единых по замыслу, художественно-образной и лексико-грамматической структуре и стилевым особенностям слоев, или страт, написанных как бы в одном ключе, вокруг единой стилистической доминанты” [19, с. 445]. Одну из основных задач исследования такого текстологически сложного памятника, как летопись, А.А. Гиппиус видит в “стратификации образующих его разновременных напластований, уяснении их относительной хронологии и взаимных отношений” [20, с. 2]. Формы авторского присутствия могут оказаться полезными при выделении фрагментов (слоев текста), с высокой долей вероятности принадлежащих одному летописцу или написанных в один период. Так, наблюдения над структурой текста ПВЛ позволили А.А. Гиппиусу определить вставные эпизоды, реконструировать их эволюцию и выделить особенности стиля отдельных книжников. В частности, рассматривая устойчивые формулы “**мѣдрѣ и смыслѣ**”, Х “**же рече**”, употребление которых не выходит за рамки 880-х годов, исследователь

показал языковую неоднородность и структурную противоречивость текста о Крещении Руси [21, с. 21–23]. Анализируя элементы описания сражений Ярослава Владимировича со Святополком Окаянным в 1016–1036 гг. (упоминания летописцев о провокации, пире, битве ночью, одежде, внешности полководца, ладьях, обращении к дружине, деньгах, подготовке к битве, диспозиции), исследователь отнес появление в составе ПВЛ описания Альтской битвы (1019 г.) к 1070-м годам, т.е. ко времени включения в летопись повествования об убийстве святых Бориса и Глеба [22, с. 43–45]. На основе анализа литературной манеры книжников (использования библеизмов и топосов, путанности изложения) А.А. Гиппиус поставил под сомнение предположение о вставном характере “Повести об ослеплении Василька Теребовльского” [23, с. 16]. Приведенные примеры показывают, что особенности стиля книжников могут оказаться полезными при изучении истории формирования летописных памятников.

Еще одним критерием стратификации летописного текста могут быть сообщения летописцев о себе. Так, случаи называния книжником себя в ПВЛ связаны с событиями, происходившими в Киево-Печерском монастыре в 1051, 1091, 1093 и 1110 гг. [12, с. 394–397]³, что позволяет судить о социальном круге книжников и времени ведения летописи. Упоминания летописцами о себе как об очевидцах описываемых событий (“**его же позоровахомъ и до вечера**” [1, стб. 153], “**а другому и самовидци выхомъ**” [1, стб. 187], “**его же повелѣнью выхъ азъ грѣшнынъ первокъ самовидецъ се же и скажу не слухомъ бо слышавъ но самъ въ собѣ начальникъ**” [1, стб. 201]) указывают на одновременность событий и времени жизни летописца, что позволяет предположить синхронность их включения в летопись.

Наблюдения над формами авторского присутствия в НПЛ дают возможность не только определить хронологические границы деятельности книжников⁴, но и в некоторых случаях понять технику ведения погодных записей. А.А. Гиппиусу удалось атрибутировать некоторые фрагменты НПЛ: на основании способов оформления

³ Несмотря на один из основных тезисов работы о “целостности летописного текста как литературного произведения” (что непосредственно связывается с фигурой летописца) [12, с. 389], сделанные в этом исследовании наблюдения представляют интерес и для выделения в ПВЛ отдельных смысловых фрагментов.

⁴ Время работы новгородских летописцев, как правило, совпадало со временем пребывания на кафедре одного или двух новгородских (архи)епископов [24, с. 500–504].

дневных дат исследователь показал, что Герман Воята работал над юрьевским списком НПЛ в 1164–1186 гг., а стилистическая однородность повествования позволила отнести погодные записи 1226–1274 гг. к творчеству пономаря одной из новгородских церквей Тимофея [25, с. 66–67, 8–12]. В обоих случаях важными оказались упоминания летописцами о себе (“постави мя попомъ архієпископъ святыи Нифонтъ” [2, с. 27], “и мнѣ грѣшному Тимофѣю понамарю” [2, с. 70]). Е.Л. Конявская, анализируя признаки “одной руки” (интерес летописца к погодным явлениям, церковному строительству, редкое использование прямой речи, употребление слов “голов”, “камяна”, оборота “яко и числа нѣтъ”), отнесла к деятельности Германа Вояты также погодные статьи 1140–1160-х годов [17, с. 66]. Изучение распределения точных дат, нарушений хронологической последовательности изложения, анализ датировок и объем погодных статей позволили Т.В. Гимону определить перерывы (предположительно в 1119–1124, 1143–1147, 1189–1193, 1226–1230, 1246–1258 гг.) и фрагменты синхронного ведения НПЛ (статьи 1132–1156, 1168–1170 гг.) [24, с. 501–504].

Изучение поэтики

Средневековая историография во многом определялась символическим толкованием Ветхого и Нового заветов: факты истории и явления природы понимались как знаки, отсылающие к скрытому (часто абстрактному) смыслу⁵ [18, с. 161–162]. Для произведений XI–XII вв. характерно господство “двузначных” выразительных средств (символ, метафора, сравнение), которые могли заимствоваться при создании текстов разных жанров и таким образом образовывать *loci communes*. В летописании подобные средства, как правило, выражают оценку летописцем описываемых лиц или явлений. Так, в ПВЛ неоднократно используется метафора “христианское учение — источник воды” [26, с. 50], на котором построен ряд сравнений (Ольга “аки гүба напаяема внимающи оучню” [1, стб. 49], Борис и Глеб “тако потока точита ѿ кладѣздъ водѣ живоносны исцѣлени истѣкають вѣрнымъ людемъ” [1, стб. 125], книги “бо сүть рѣкы напаяющи вселенюю всю” [1, стб. 140]). Летописец также уподобил деятельность Владимира Святославича, крестившего Русь, и Ярослава Владимировича (Мудрого), распространявшего книжное учение, земледельческим работам

(“такоже бо нѣкто землю разореть другыи же насаждать нини же пожинають и дати пищу бескудну да и се” [1, стб. 140])⁶. Другим распространенным способом выражения оценки в ПВЛ являются сравнения с библейскими персонажами (“мстыи ѿ крови правѣднаго сего такоже мстыи еси ѿ крови Авелевы ... Ламехъ оуби б (2 — А.Ш.) брата Енохова и по совѣтѣ женѣ его сыи же бѣгополкъ новы Ламехъ ... иже избви братю свою сны Гедешновы тако и съ быс” [1, стб. 131, 133], “Свѣтослав же величаше покази имъ бѣтство свое ... сице сѣ похвали бзекки црѣ Юдѣискии” [1, стб. 189–190])⁷. Приведенные примеры позволяют выделить круг типичных объектов, с которыми летописцы проводили сравнения, а также свидетельствуют о текстах, на которые книжники ориентировались при написании истории своего народа.

Особенный интерес представляют оригинальные сравнения, относящиеся к конкретной ситуации, поскольку они являются примерами осмысления летописцем своего жизненного опыта. Показательно, что сравнения с явлениями природы в южнорусских и севернорусских летописях употребляются по-разному:

“баше ему (дьяволу — А.Ш.) акы тѣрнъ въ срѣци” [1, стб. 69],	“якоже бывае мѣсяцъ 4 днии” [2, с. 25],
“ѿди наши акы свѣтила в мирѣ” [1, стб. 175],	“градъ же яко яельковъ боле” [2, с. 30],
“черноризци акы свѣтила” [1, стб. 179],	“акы въ 5 ноци мѣсяцъ” [2, с. 69, 74, 96],
“чернорисци ... сияють и по смрти тако свѣтила” [1, стб. 189],	“люди сѣкуще акы траву” [2, с. 76],
“идѣху стрѣлы акы дождь” [1, стб. 247],	“проливающа кровь христѣ-янскѣ акы воду” [2, с. 84],
“подоша полци Поовецстии акы ворове” [1, стб. 254].	“полкъ нѣмецкыи; и бе видѣти якон мѣс” [2, с. 86].

Отметим, что сравнения с небесными телами в обоих памятниках встречаются неоднократно и приобретают характер устойчивых выражений. Несмотря на более лаконичную форму сравнений, их круг в ПВЛ более широк по сравнению с НПЛ: киевские летописцы уподобляли действия князей также разным видам деятельности (“принде же и Дѣдъ по немъ тако звѣрь оуловилъ” [1, стб. 236], “Бондѣкъ ... свиша Оугры в мачъ тако соколъ галицѣ звиваетъ” [1, стб. 246]) и использовали “антропоморфные” сравнения (“звѣзда превелика лүчѣ имѣши акы кровавъ” [1, стб. 153], “подаваше

⁵ В этой связи интересно высказывание Гуго Сент-Викторского (XII в.): “Я ... порицаю тех, кто стремится ... там обнаружить мистический смысл и глубокую аллегорию, где их нет, равно как и тех, кто упорно его отрицает там, где таковой имеется” (цит. по [13, с. 165]).

⁶ Символический характер этого сравнения ранее отмечал Д.С. Лихачев [18, с. 166].

⁷ О библейских текстах как источнике ПВЛ см. [27, с. 90–110].

вконьцѣмъ еѹ ꙗко сѧ вѣѣсташѣсѧ рѹка ... вне-
запѹ свѣтъ восна ... ꙗко зракомъ внимаѧ члѣкѹ”
[1, стб. 183]). Приведенные высказывания нагляд-
но демонстрируют особенности стиля летописцев
разных культурных центров Древней Руси.

Употребление эпитетов и заимствований мо-
жет помочь определить “пристрастия и навыки,
черты повествовательной манеры отдельных ле-
тописцев” [28, с. 127]. В этом случае показательны
обработка, расширение, дополнение устойчивых
выражений, или случаи, когда книжник полагал-
ся на достижения своих предшественников. Так,
в ПВЛ летописцы нередко сочетают разные эпи-
теты при характеристике описываемых лиц (“бѣ
бо великъ и тажекъ Болеславъ ꙗко ни на кони
не могли сѣдѣти но бѣше смысленъ” [1, стб. 130],
“бѣ бо великъ Рѣдеда” [1, стб. 134]⁸, “бѣ прозвѣ-
теръ именемъ Ларишнъ мѹжъ блгъ и книженъ
и постникъ” [1, стб. 144], “дѣмьанъ прозвѣтеръ
бѣше постникъ и въздержникъ” [1, стб. 180])⁹.
В НПЛ устойчивая формула об игумене Арсе-
нии “мѹжа кротка и смирена” [2, с. 67, 70] могла
быть распространена при сообщении о его смерти
(“мѹжъ благъ, кроткъ, смѣренъ и незловивъ”
[2, с. 70]) [17, с. 69–70]. Использование летопис-
цами заимствований из переводных историче-
ских сочинений также может свидетельствовать
об их предпочтениях. Так, произошедшая в XIII в.
переориентация с исторического факта на изо-
бразительный прием и внешние описания проя-
вилась, в частности, в большем внимании южно-
русских книжников к Хронике Иоанна Малалы,
чем к Хронике Григория Амартола (подробнее см.
[28, с. 128]).

Типологические исследования

В памятниках разных культурных традиций
можно наблюдать общие, появившиеся незави-
симо друг от друга компоненты произведений
(типологические схождения), свидетельствующие
об авторском присутствии. Так, Н.К. Гудзий от-
мечал сходные случаи употребления историогра-
фами устойчивых формул: «когда наш летописец
вводит в свое изложение какой-либо эпизод, на-
рушающий хронологическую последовательность,
он, возвращаясь к прерванному изложению, пред-
варяет это словами: “но мы на передняя возвратим-
ся”, “после скажем”, “и се да скажем” и т.д., соот-
ветствующими формулам западноевропейских

летописцев: “*Sed ad coeptum, unde degressi sumus, redeamus*”, “*ad coeptum potius revertamur*” и т.д.»
[30, с. 72]. По наблюдению Н.И. Никулина, по-
хожим образом высказывался “от себя” состави-
тель “Полного свода исторических записей Вели-
кого Вѣта” (1479 г.) Нго Ши Лиен (“придворный
историограф Нго Ши Лиен рассуждает”), кото-
рый сохранил также отступления своего предше-
ственника Ле Ван Хыу (XIII в.: “*Ле Ван Хыу рас-
суждает*”, цит. по [31, с. 128]). Прослеживаются
сходства и в манере работы книжников разных
культур. В частности, внесения смысловых изме-
нений в текст НПЛ (выскабливание слова “повѣго-
ша” [2, с. 75, 287], исправление “чересъ крестное
цѣлование на за новгородскую измѣну” [2, с. 99,
344]) и пропуски строк для последующего внесе-
ния в летопись недостающих сведений¹⁰ находят
параллели в Англо-Саксонской хронике X–XII вв.
[24, с. 525–531]. Указанные типологические па-
раллели представляются важными для понима-
ния общих принципов подхода историографов
разных традиций к историческому материалу.

Помимо схождений, показательными являются
различные реализации сходных компонентов тек-
ста в памятниках разных культур (типологические
отличия). В частности, мотив смены троевластия
единовластием основателя правящей династии
в ПВЛ реализован нарративно, а в ЧХ символически:

“и избѣрашасѧ три брата
с роды своими ... и сѣде
старѣишии в Ладозѣ Рю-
рикъ а другии Синеуъ
на Бѣлѣзерѣ а третѣи
Труворъ въ Изворьскѣ и
ѿ тѣхъ Варягъ прозваасѧ
Рѹскаѧ землѧ по дѣвою
же лѣтѹ оумре Синеуъ
и братъ его Труворъ и
прѣѧ Рюрикъ власть всю
ѡдинъ” [1, стб. 14]¹¹.

“А та палка, которая была
воткнута Пржемыслом
в землю, дала три боль-
ших побега ... два рост-
ка, или побега, высохли
и упали, а третий сильно
разросся вывы и вширь ...
[Пржемысл] же сказал: ...
из нашего рода многие ро-
дятся господами, но вла-
ствовать будет всегда один”
[4, с. 42–43]¹².

Аналогичным образом сюжет об ослеплении
правителя перед крещением в ПВЛ представлен
как повествование, а в ХГА – как рассуждение:

¹⁰ Интересно, что как в древнерусских, так и в англо-саксон-
ских памятниках недостающая информация в последующее
время не была добавлена [24, с. 532]. Т.В. Гимон также от-
мечает актуальность создания “типологии изменений, вно-
сившихся переписчиками в летописные тексты” [24, с. 524].

¹¹ Точка зрения о неверном переводе имен братьев Рюрика (Синеус –
sine hus – “свой род” и Трувор – thru varing – “верная дружина”) в на-
стоящее время является дискуссионной. Подробнее см. [32, с. 474].

¹² Латинский текст: “*Corilus autem, quam humi fixit, tres altas
propagines ... duae propagines sive virgulta duo aruerunt et ceciderunt,
set tertia multo altius et latius accrescebat ... Et ille: ... ex nostra
progenie multos dominos nasci, set unum semper dominari*” [5, p. 37].

⁸ В Лаврентьевском списке ПВЛ употреблен распространен-
ный вариант этого высказывания (“бѣ бо великъ и силенъ
Рѣдеда” [3, с. 99]).

⁹ Об эпитетах в летописных княжеских некрологах см. [29,
с. 236–239, 243–245].

“по Бжью же строеню
въ се время разколѣсѣ
Володимиръ учима и
не видѣше ничтоже ...
и повелѣ крѣтитисѣ и
епѣпъ же Корсуньскыи ...
яко возложи рѣку на нь
и абѣе прозрѣ видив же
се Володимиръ напрасно
исцѣлени и прослави Бѣ
рекѣ то первое оувидѣхъ
Бѣ истиннаго ... крѣти же
сѣ въ цркви сѣо Софыи и
есть цркви та стоѣе в
Корсунѣ градъ ... и до сего
дѣи” [1, стб. 96–97].

Приведенные примеры показывают, что древнерусские летописцы излагали некоторые сюжеты начальной истории как реально происходившие, тогда как авторы западнославянских хроник предпочитали давать их символическое толкование.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что формы авторского присутствия представляют интерес для разных аспектов изучения древнерусского летописания XI–XIII вв. Упоминания летописцами о себе, своем народе и высказывания от первого лица не только свидетельствуют о социальном круге книжников и манере их работы, но и являются одним из первых примеров осмысления летописцем своего опыта. Многие особенности стиля книжников требуют текстологического анализа, что важно для восстановления истории формирования летописей. Особенности употребления выразительных средств показывают, в каких случаях книжники следовали канону, а когда могли выйти за его пределы и использовать в летописи свой жизненный опыт. Изучение типологических сходжений и отличий в текстах разных традиций способствует пониманию историографии как общекультурного процесса, а также выявлению особенностей каждого памятника. Приведенные в работе наблюдения свидетельствуют о важности изучения авторских экспликаций в летописных текстах, что представляет интерес для изучения категории автора более широкого круга произведений.

¹³ Латинский текст: “VII vero recurrente nativitatibus eius anniversario ... cecum puerum indicavit ... Ordine enim competenti Deus omnipotens visum prius Meschoni corporalem restituit, et postea spiritalem adhibuit, ut per visibilia ad invisibilium agnitionem penetraret et per rerum noticiam ad artificis omnipotentiam suspicaret” [7, p. 26, 28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. 938 стб.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
3. Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. / Подг. текста Д.С. Лихачева, перевод Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 407 с.
4. *Козьма Пражский*. Чешская хроника / Вступ. статья, перевод и коммент. Г.Э. Санчука; под ред. Л.В. Разумовской, В.С. Соколова. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 296 с.
5. Cosmae Chronica Boemorum. Ed. R. Koeperke // Monumenta Germaniae Historica. 1851. Т. XI. P. 1–132.
6. *Галл Аноним*. Хроника и деяния князей или правителей польских / Вступ. статья, перевод и коммент. Л.М. Поповой; под ред. В.Д. Королюка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 172 с.
7. Gesta principum Polonorum. The deeds of the Princes of the Poles / Transl. and annotated by P.W. Knoll and F. Schaer with a preface by Th.N. Bisson. Budapest: Central European University Press, 2003. 318 p.
8. *Прозоров В.В.* Автор // Введение в литературоведение / Под ред. Л.В. Чернец. М.: Высшая школа; Академия, 1999. С. 11–21.
9. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
10. *Тамарченко Н.Д.* Автор // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. С. 18.
11. *Орлова Е.И.* Формы присутствия автора в литературном произведении: Учеб. пособие. М.: Факультет журналистики МГУ, 2017. 48 с.
12. *Иванайнен О.В.* “Азъ” летописца в “Повести временных лет”, его варианты и способы выражения // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 16–17. М.: Наука, 2014. С. 389–582.
13. *Барг М.А.* Эпохи и идеи: Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
14. *Толстой Н.И.* Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора “Повести временных лет” // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 441–447.
15. *Живов В.М.* Об этническом и религиозном самосознании Нестора Летописца // Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянских культур, 2002. С. 170–186.

16. Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 174–200.
17. Коняевская Е.Л. Проблема авторского самосознания в летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. Вып. 2. С. 65–75.
18. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 352 с.
19. Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика. Дис. ... докт. филол. наук. М. 1991. 576 с.
20. Гиппиус А.А. История и структура оригинального древнерусского текста (XI–XIV вв.): комплексный анализ и реконструкция. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М. 2006. 44 с.
21. Гиппиус А.А. Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 20–23.
22. Гиппиус А.А. Битвы Ярослава Мудрого: структура и стратиграфия летописного нарратива // Нарративные традиции славянских литератур: от средневековья к новому времени: Материалы всероссийской научной конференции. Новосибирск: Омега Принт, 2014. С. 40–47.
23. Гиппиус А.А. “Повесть об ослеплении Василька Теребовльского” в составе Повести временных лет: к стратификации текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2 (20). С. 15–16.
24. Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М.: Университет Дм. Пожарского, 2012. 696 с.
25. Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. № 6 (16). СПб.: Дмитрий Булаин, 1997. С. 3–72.
26. Адрианова-Перетц В.П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 188 с.
27. Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
28. Пауткин А.А. Южнорусские летописцы XIII века и переводная историческая литература // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 9. М.: Наука, 1998. С. 127–134.
29. Пауткин А.А. Характеристика личности в летописных княжеских некрологах // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1. М.: Наука, 1989. С. 231–246.
30. Гудзий Н.К. Сравнительное изучение литератур в русской науке // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 439 с.
31. Никулин Н.И. К типологии взаимосвязей средневековой исторической прозы // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М.: Наука, 1975. С. 117–151.
32. Шайкин А.А. “Повесть временных лет”: история и поэтика. М.: Русская панорама, 2011. 613 с.

REFERENCES

1. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. II. Ipatievskaya letopis* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. Hypation Chronicle. Second Edition]. St. Petersburg, 1908. 938 colm. (In Russ.)
2. *Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvodov, pod red. i s predislovиеm A.N. Nasonova* [The Novgorod First Chronicle of the Elder and Younger Variants. Ed. and with a Preface by A.N. Nasonov]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950. 640 p. (In Russ.)
3. *Povest vremennykh let po Lavrentjevskoj letopisi 1377 g. Podg. teksta D.S. Likhacheva, perevod D.S. Likhacheva i B.A. Romanova; pod red. V.P. Adrianovoj-Peretts* [Russian Primary Chronicle According to the Laurentian Chronicle of 1377. Preparation of the text by D.S. Likhachev, translation by D.S. Likhachev and B.A. Romanov; ed. by V.P. Adrianova-Peretz]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950. 407 p. (In Russ.)
4. Kozma Prazhsky. *Cheshskaya khronika. Vstupitelnaya statya, perevod i komentarii G. Eh. Sanchuka; pod red. L. V. Razumovskoj, V. S. Sokolova* [Kozma of Prague. Czech Chronicle. Introductory Article, Translation and Comments by G.E. Sanchuk; Edited by L.V. Razumovskaya, V.S. Sokolov]. Moscow, AN SSSR Publ., 1962. 296 p. (In Russ.)
5. *Cosmae Chronica Boemorum*. Ed. R. Koepke. In: *Monumenta Germaniae Historica*, 1851, T. XI, pp. 1–132. (In Latin)
6. Gall Anonim. *Khronika i deyaniya knyazej ili pravitelej polskikh. Vstupitelnaya statya, perevod i komentarii L.M. Popovoj; pod red. V.D. Korolyuka* [Gallus Anonymus. Chronicle and Deeds of the Princes of Poland. Introductory Article, Translation and Comments by L.M. Popova; Edited by V.D. Korolyuk]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961. 172 p. (In Russ.)
7. *Gesta principum Polonorum. The deeds of the Princes of the Poles*. Transl. and Annotated by P.W. Knoll and F. Schaer with a Preface by Th.N. Bisson. Budapest, Central European University Press, 2003. 318 p. (In Latin and English)
8. Prozorov, V.V. *Avtor* [Author]. *Vvedenie v literaturovedenie. Pod red. L.V. Chernets* [Introduction to Literary Studies. Ed. by L.V. Chernets]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1999, pp. 11–21. (In Russ.)

9. Bakhtin, M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p. (In Russ.)
10. Tamarchenko, N.D. *Avtor* [Author]. *Literaturnaya ehntsiklopediya terminov i ponyatij. Pod red. A.N. Nikolukina* [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. Ed. by A.N. Nikolyukin]. Moscow, Intelpak Publ., 2001, p. 18. (In Russ.)
11. Orlova, E.I. *Formy prisutstviya avtora v literaturnom proizvedenii: Uchebnoe posobie* [Forms of the Author's Presence in a literary Work: Textbook]. Moscow, Faculty of Journalism MSU Publ., 2017. 48 p. (In Russ.)
12. Ivanaynen, O.V. "Az" letopistsa v "Povesti vremennykh let", ego varianty i sposoby vyrazheniya ["I Am" of the Chronicler in the *Tale of Bygone Years*, its Variants and Ways of Expression]. *Germenevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Vol. 16–17. Moscow, Nauka Publ., 2017, pp. 389–582. (In Russ.)
13. Barg, M.A. *Ehpokhi i idei: Stanovlenie istorizma* [Epochs and Ideas: The Historicism Formation]. Moscow, Mysl' Publ., 1987. 348 p. (In Russ.)
14. Tolstoy, N.I. *Ehnticheskoe samopoznanie i samosoznanie Nestora Letopistsa, avtora "Povesti vremennykh let"* [Ethnic Self-Knowledge and Self-Awareness of Nestor Chronicler, Author of Russian Primary Chronicle]. *Iz istorii russkoj kultury. V. 1 (Drevnyaya Rus')* [From the History of Russian Culture. V. 1 (Old Russia)]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, pp. 441–447. (In Russ.)
15. Zhivov, V.M. *Ob ehnticheskom i religioznom samosoznanii Nestora Letopistsa* [About the Ethnic and Religious Identity of Nestor the Chronicler]. *Zhivov, V.M. Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoj kultury* [Research in the Area of History and Prehistory of Russian Culture]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2002, pp. 170–186. (In Russ.)
16. Gimon, T.V., Gippius, A.A. *Russkoe letopisanie v svete tipologicheskikh paralelej (k postanovke problemy)* [Russian Chronicle in the Context of Typological Parallels (To the Problem Statement)]. *Zhanry i formy v pismennoj kulture srednevekovya* [Genres and Forms in the Written Culture of the Middle Ages]. Moscow, IWL RAS Publ., 2005, pp. 174–200. (In Russ.)
17. Konyavskaya, E.L. *Problema avtorskogo samosoznaniya v letopisi* [The Problem of the Author's Self-Consciousness in the Chronicle]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2000, No. 2, pp. 65–75. (In Russ.)
18. Likhachev, D.S. *Poehtika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 352 p. (In Russ.)
19. Polubichenko, L.V. *Filologicheskaya topologiya: teoriya i praktika* [Philological Topology: Theory and Practice]. Dissertation for the degree of Philology Doctor. Moscow, 1991. 576 p. (In Russ.)
20. Gippius, A.A. *Istoriya i struktura originalnogo drevnerusskogo teksta (XI–XIV vv.): kompleksnyj analiz i rekonstruktsiya* [History and Structure of the Original Old Russian Text (the 11th–14th Centuries): Comprehensive Analysis and Reconstruction]. Dissertation Thesis for the degree of Philology Doctor. Moscow, 2006. 44 p. (In Russ.)
21. Gippius, A.A. *Kreschenie Rusi v Povesti vremennykh let: k stratifikatsii teksta* [The Baptism of Russia in the Russian Primary Chronicle: Towards the Stratification of the Text]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2008, No. 3 (33), pp. 20–23. (In Russ.)
22. Gippius, A.A. *Bitvy Yaroslava Mudrogo: struktura i stratigrafiya letopisnogo narrative* [The Battles of Yaroslav the Wise: The Structure and Stratigraphy of the Chronicle Narrative]. *Narrativnye traditsii slavyanskikh literatur: ot srednevekovya k novomu vremeni: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferentsii* [Narrative Traditions of Slavic Literatures: From the Middle Ages to Modern Times: Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Novosibirsk, Omega Print, 2014, pp. 40–47. (In Russ.)
23. Gippius, A.A. "Povest ob osleplenii Vasilka Terebovskogo" v sostave Povesti vremennykh let: k stratifikatsii teksta ["The Tale of the Blinding of Vasilii Terebovsky" as Part of the Russian Primary Chronicle: Towards the Stratification of the Text]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2005, No. 2 (20), pp. 15–16. (In Russ.)
24. Gimon, T.V. *Istoriopisanie rannesrednevekovoj Anglii i Drevnej Rusi: Sravnitel'noe issledovanie* [Historical Narration of Early Medieval England and Old Russia: Comparison Study]. Moscow, Dm. Pozharskiy University Publ., 2012. 696 p. (In Russ.)
25. Gippius, A.A. *K istorii slozheniya teksta Novgorodskoj pervoj letopisi* [On the History of the Text Composition of the Novgorod First Chronicle]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod Historical Articles]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1997, No. 6 (16), pp. 3–72. (In Russ.)
26. Adrianova-Peretts, V.P. *Ocherki poehticheskogo stilya Drevnej Rusi* [Essays on the Old Russia Poetic Style]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1947. 188 p. (In Russ.)
27. Danilevsky, I.N. *Povest vremennykh let: Germenevticheskie osnovy istochnikovedeniya letopisnykh tekstov* [Russian Primary Chronicle: Hermeneutical Foundations Source Studies of Chronicle Texts]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2004. 370 p. (In Russ.)
28. Pautkin, A.A. *Yuzhnorusskie letopistsy XIII veka i perevodnaya istoricheskaya literatura* [South Russian Chroniclers of the 13th Century and Translated Historical Literature]. *Germenevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Vol. 9. Moscow, Nauka Publ., 1998, pp. 127–134. (In Russ.)

29. Pautkin, A.A. *Kharakteristika lichnosti v letopisnykh knyazheskikh nekrologakh* [Characteristics of the Person in the Chronicle of Princely Obituaries]. *Ger-menevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 231–246. (In Russ.)
30. Gudzy, N.K. *Sravnitel'noe izuchenie literatur v russkoj nauke* [Comparative Study of Literature in Russian Science]. *Vzaimosvyazi i vzaimodejstvie natsionalnykh literatur* [Interrelationships and Interaction of National Literatures]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961. 439 p. (In Russ.)
31. Nikulin, N.I. *K tipologii vzaimosvyazej srednevekovoj istoricheskoy prozy* [On the Interrelations Typology of Medieval Historical Prose]. *Tipologiya i vzaimosvyazi srednevekovykh literatur vostoka i zapada* [Typology and Interrelationships of Medieval Literatures of the East and West]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 117–151. (In Russ.)
32. Shaykin, A.A. *“Povest vremennykh let”: istoriya i poehtika* [Russian Primary Chronicle: History and Poetics]. Moscow, Russkaya Panorama Publ., 2011. 613 p. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 21 сентября 2021 г.
 Статья поступила после рецензирования и доработки: 28 ноября 2021 г.
 Статья принята к публикации: 02 декабря 2021 г.
 Дата публикации: 28 февраля 2022 г.

Received by Editor on September 21, 2021
 Revised on November 28, 2021
 Accepted on December 02, 2021
 Date of publication: February 28, 2022